

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 904(571.122):391.7(=511.14)

DOI 10.34822/2312-377X-2020-2-4-6

Сизова А. О.

Sizova A. O.

СЕМАНТИКА МЕТАЛЛИЧЕСКИХ УКРАШЕНИЙ ПЕРИОДА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ НА МАТЕРИАЛЕ МОГИЛЬНИКОВ СУРГУТСКОГО ПРИОБЬЯ

SEMANTICS OF METAL JEWELRY IN THE MIDDLE AGES ON MATERIAL OF BURIAL GROUNDS OF SURGUT PRIOBYE

Статья посвящена семантике металлических украшений, их значению в костюме аборигенного населения Сургутского Приобья.

The article is devoted to the semantics of metal jewelry and their significance in the costume of the aboriginal population of the Surgut Prioby.

Ключевые слова: украшения, могильники, Сургутское Приобье, костюм, аборигенное население, семантика.

Keywords: jewelry, burial grounds, Surgut Prioby, costume, aboriginal population, semantics.

В период Средневековья украшения как одни из главных деталей на костюме выступали в качестве этнических индикаторов обско-угорского населения, отражали их типологическую общность, а также влияли на историко-культурные контакты. Первоначально они выполняли следующие функции: знаковую, охранительную, эстетическую. По мнению этнографа Н. И. Гаген-Торн, «украшения на одежду надевали не из стремления к красоте, а как знаки, помогающие определить положение человека и его принадлежность к определенной родовой группе» [1, с. 3]. Именно комплекс металлических украшений наилучшим способом отражает особенности, семантику и функционал традиционного костюма населения Сургутского Приобья.

Для анализа семантики металлических украшений были отобраны и изучены 77 погребений таких могильников Сургутского Приобья, как Кинтусовский, Сайгатинский, Моховая. По местонахождению изделия были выделены в 4 основные группы: головные, шейно-нагрудные, наручные и поясные. В категории головных украшений для мужских, женских и детских погребений характерны височные кольца, которые являются неотъемлемым атрибутом для этих социально-возрастных категорий. Н. Б. Крыласова пишет, что по мировоззренческим представлениям височные кольца препятствовали воздействию на мысли и волю людей со стороны нечистой силы [2, с. 50].

Также в группе головных украшений выделяются наушные украшения (серьги в виде знака вопроса с нанизанными медными бусинами), которые встретились только в Кинтусовском могильнике. Семантическое значение данного изделия связано с представлениями о женском плодородии, нанизанная медная бусина, возможно, могла символизировать плод [2, с. 142]. Ношение двух и более серег характерно для женских и детских погребений, одной серьги – для мужских.

Характерными для всех трех могильников (Кинтусовский, Сайгатинский, Моховая) являются накосные украшения. Они скрепляли косу различными шумящими подвесками (бубенчиками, коньковыми подвесками) или вплетались в косы – косоцветки, которые заканчивались низками бисера, полыми крыжовниковидными пуговицами, лунницами, пронизками, пастовыми и стеклянными бусинами. Данный вид украшений встречается в женских и детских погребениях, в единичном случае – в мужском погребении могильника Моховая. Рассматривая семантику накосных украшений, исследователи приходят к выводу, что большая часть из них

связана с культом угорской богини Калтащ – красивой женщины с длинными волосами-лучами, с помощью которых она посылает детей на землю [2, с. 78]. Одним из признаков мужской и женской красоты считаются длинные волосы. Е. В. Перевалова пишет: «Хантыйские и мансийские божества имеют косы: длинная коса в виде змеи украшает Касым-Най-ими; богатые волосы у Тек-ики, и его прекрасные семь жен ежедневно заплетают их в семь кос» [3, с. 87]. Так, В. Ф. Зуев отметил во время этнографической экспедиции к осякам и самоедам, что «бабы длинные свои волосы заплетают в косы, которые две назад связывают вместе, а некоторые богатые имеют повязку, у которой концы назад длинные и расшиты металлическими фигурками: коньками, рыбками и пр.» [4, с. 27]. Таким образом, мы видим, что наконечные украшения были распространены не только в период средневековья, но и в этнографическое время, где особенно почитался культ богини.

Шейно-нагрудные украшения преобладают в детских и мужских погребениях, реже – в женских. Данная группа изделий выполняла функцию защиты выреза на одежде от проникновения злых духов [2, с. 80]. Как правило, шею юных девушек украшал кожаный ремешок с подвесками или бусинами, а по мере взросления украшения усложнялись. Например, в хантыйской сказке «Унху» на одежде молодой девушки: «бренчали разные бусы и колокольчики, сверкали бисером вышитые узоры» [5, с. 105]. Для замужних женщин одной из главных функций шейно-нагрудных украшений была защита груди от дурного глаза, болезни или порчи. Для мужчин данная категория украшений играла двойную роль: выступала в качестве амулета-оберега и являлась знаком социального положения в этносе. В детских погребениях фиксируются подвески в виде водоплавающих птиц, ажурные и зооморфные бляшки. Н. Б. Крыласова отмечает, что «изображения водоплавающей птицы характерны для финно-угорского мира: птица являлась одной из ипостасей богини-матери обских угров – Калтащ, которая заботилась о рождении детей» [2, с. 73]. В погребениях Кинтусовского и Сайгатинского могильников в мужских костюмах встречены бронзовые литые подвески в виде лошади, бронзовая ажурная бляха с полифорным декором, а также серебряные монеты или подвески в виде круга. По мнению исследователей, последние встречаются на погребенных, обладающих высоким социальным статусом, а их монетовидная форма «символизирует солнце и выступает в качестве амулетов с охранительной функцией» [2, с. 81].

Нельзя не затронуть категорию наручных украшений, которая представлена браслетами и перстнями. Необходимо сказать, что изделия данной территории не являлись предметом изучения исследователей – этим можно объяснить меньшее по сравнению с другими категориями украшений количество материала. Данный вид изделия зафиксирован в детских и женских погребениях Сайгатинского и Кинтусовского могильников. Выделяются браслеты из кожаных ремешков с крестовидными бляхами, из стеклянного бисера и бронзовых бусин-«флакончиков», а также широкие зооморфные браслеты. По мнению Н. Б. Крыласовой, «этот вид украшений мог являться знаком высокого социального положения» [2, с. 102]. Но так как браслеты были найдены в детских погребениях, за исключением одного женского, можно предположить, что украшения выполняли защитную функцию амулета-оберега. Следующий вид – перстни, которые были обнаружены только в женском погребении могильника Моховая. На безымянном пальце правой руки – серебряный перстень, украшенный зернью, на среднем пальце левой руки – бронзовый перстень с вставкой из прозрачного стекла. Многие народы приписывали мистические способности кольцам, так как идея о круге объединяла в себе значение о защите и овладении [2, с. 103]. В. И. Семенова, описывая роль пальцев в духовной жизни обско-угорского населения, отмечает, что «пальцы – это каналы, через которые осуществляется тесный контакт с внешним миром, также через них в человека может забраться болезнь» [6, с. 66].

Большую роль среди ювелирных изделий играл пояс с металлическими бляшками и накладками. Последние отпугивали своим блеском нечистую силу. Как считает Л. А. Чиндина, «пояса были особым даром при переходе из одного воинского ранга в другой» [7, с. 109]. В одной из своих работ исследователь Е. В. Перевалова отмечает, что низко повязанный и богато украшенный пояс с многочисленными накладками и свисающими подвесками был едва ли не единственным украшением и в то же время знаком достоинства мужчины.

Для женщины пояс мог выполнять функцию оберега: защищать плодородие [2, с. 87]. Дополнительными элементами пояса являлись различные подвески: пронизки, шумящие бубенчики, пуговицы. Пояса носили как мужчины, так женщины. По мнению А. В. Головнёва, «знаками достоинства и силы человека (прежде всего мужчины) является перетягивающий малицу пояс» [9, с. 201]. Для женщин в этнографическое время, как указывает А. А. Богордаева, поясом являлась «повязка нижней поясной женской одежды, которая состояла из пояса, фиксирующегося на талии, и прикрепленной к нему сзади полосы, проходящей между ног и закрепляющейся спереди при помощи завязок или металлического кольца-пряжки» [1, с. 168]. Также А. В. Головнёв пишет, что «для тех и других подпоясаться означает завершить облачение; распоясанность у обских угров (как и в русской культуре) служит признаком распущенности и неряшливости» [9, с. 285].

Таким образом, семантика металлических украшений могильников Сургутского Приобья позволяет выделить целый ряд функций в жизни местного населения: знаковую, охранительную, магическую, возрастную. В период Средневековья огромная роль придавалась смысловой нагрузке «ювелирных» изделий. Так, последние имели не только эстетическое значение, но и выступали в качестве знаков, которые определяли духовное восприятие окружающего мира, облик традиционного костюма, который позволял их владельцу ощущать сопричастность с этносом. Кроме этого, украшения являлись своеобразными амулетами-оберегами, которые по мировоззренческим представлениям аборигенного населения могли защищать от злых духов.

Литература

1. Гаген-Торн Н. Женская одежда народов Поволжья (материалы к этногенезу). Чебоксары : Чуваш. гос. изд-во, 1960. 220 с.
2. Крыласова Н. Б. История Прикамского костюма. Костюм средневекового населения Пермского Предуралья. Пермь : Перм. гос. пед. ун-т, 2001. 220 с.
3. Перевалова Е. В. Эротика в культуре хантов // Модель в культурологии Сибири и Севера : сб. науч. трудов. Екатеринбург : УрО РАН, 1992. С. 85–97.
4. Зуев В. Ф. Описание живущих в Сибирской губернии, в Березовском уезде иноверческих народов остяков и самоедов : материалы по этнографии Сибири XVIII века. М., 1947. 93 с.
5. Мифы, предания, сказки хантов и манси. М. : Наука, 1990. 568 с.
6. Семенова В. И. Мифология мира мертвых (по мифологическим и археологическим источникам Западной Сибири. Тюмень : ИПОС СО РАН, 2008. 213 с.
7. Чиндина Л. А. История Среднего Приобья в эпоху раннего средневековья (рёлкинская культура). Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1991. 184 с.
8. Богордаева А. А. Традиционный костюм обских угров. Новосибирск : Наука, 2006. 239 с.
9. Головнев А. В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург : УрО РАН, 1995. 600 с.